061989

4 2 7

ТУ–19–241–82

8

1

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—172

РЕНАТО РАШЕЛ

РЕНАТИНО НЕ ЛЕТАЕТ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМ

ХУДОЖНИК П. САПЕГИН

Вы никогда не замечали в небе маленького человечка? Его зовут Ренатино, он летает на тринадцати шарах, потому что работает далеко от дома, в парке у Красного Дуба. Не идти же ему туда пешком!

Каждый день, кроме воскресенья, Ренатино развлекал и утихомиривал семерых воробьят, покуда их мать и отец работали в поле — таскали зерно для своих детишек.

А работа у Ренатино была не из лёгких. Чего только воробьишки не придумывали! Вдруг все семеро высунутся из гнезда и давай плеваться в ящериц.

Только Ренатино удавалось их усмирить. Он знал множество сказок. Стоило ему начать сказку, как воробьишки тут же умолкали и слушали.

А внизу, под Красным Дубом, стояла как зачарованная Андреа, дочь Лесоруба. Она каждый день проходила мимо, неся отцу обед. И непременно останавливалась, заслушавшись Ренатино.

Обед отцу она приносила всегда поздно. Лесоруб ел холодный суп и очень злился: «Я разделаюсь с этим проклятым Дубом!» Но мы-то знаем, что за народ лесорубы: кричат, грозятся, а сами добряки добряками.

И сокола Гракка никто-никто не боялся, потому что Гракк плохо видел. Однажды в четверг сокол Гракк проснулся и вдруг увидел, что в городе есть парк, а в парке Красный Дуб, а на нём гнездо с воробьятами.

И Гракк решил немного поохотиться. «Что вы делаете?»—возмутился Ренатино. «Как что? Охочусь. Хочу позавтракать».—«Чем?»—«Не чем, а кем. Вот этими воробьишками».—«Да вы с ума сошли!»

Близорукий Гракк наклонился, желая разглядеть, какой наглец помешал ему охотиться, как вдруг... Лесоруб с такой силой ударил по Красному Дубу, что топор вонзился в ствол,

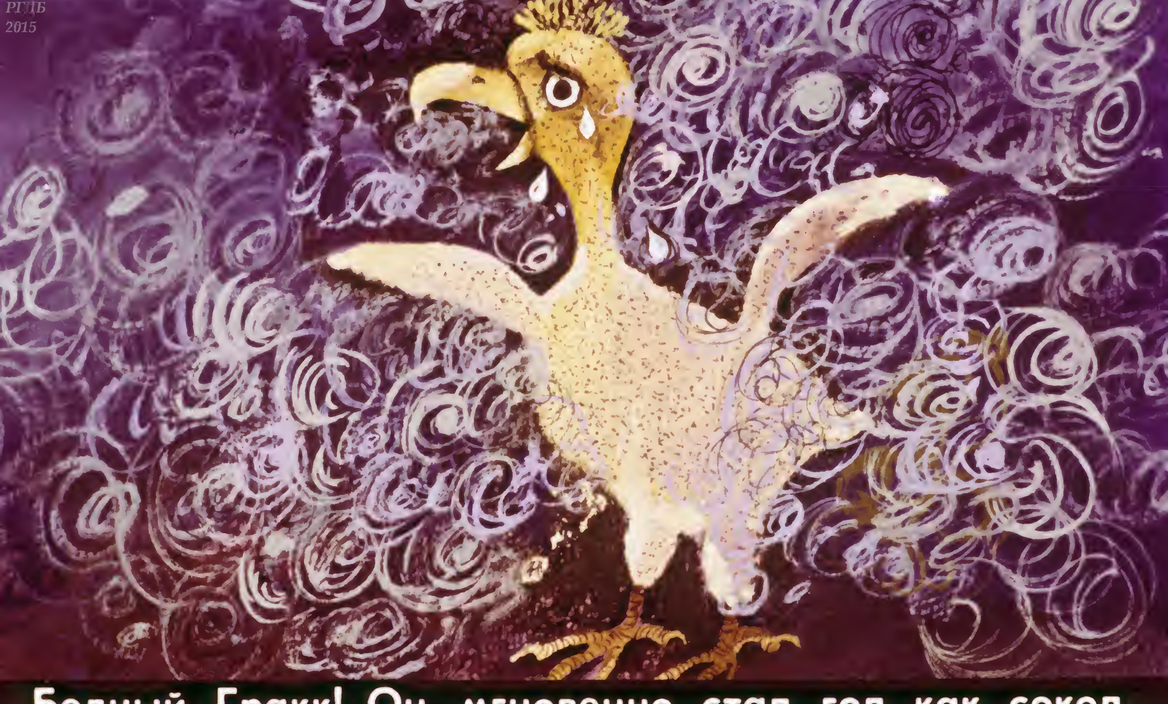
а Гракк кубарем свалился на голову Лесорубу. «Помогите! Орёл!»—закричал Лесоруб.

Обрадованная Андреа крикнула: «Браво!» А Гракк, загордившись, распушил хвост, потому что понял: орёл—это он! Но торжествовать ему пришлось недолго.

Откуда ни возьмись над Дубом появился повелитель молний Карло Альберто Луиджи и с совершенно ясного неба метнул длинную, как стрела, молнию.

Бедный Гракк! Он мгновенно стал гол как сокол или, сказать проще, стал похож на жалкого ощипанного цыплёнка. «Что мне теперь делать? Без перьев?»–заплакал он.

Но птицы не оставили сокола в беде, одели его с ног до головы. На это ушло сто двадцать воробьиных перьев, четырнадцать перьев кукушки и шерстяной шарф Ренатино.

Карло Альберто Луиджи, повелитель молний, насупился: «Как! Эти добряки снова одели соколишку? Даже повязали шарфом?!» Он снова метнул молнию — и шарфа как не бывало. Он тут же сгорел дотла.

«Бессовестный!» — пристыдил его Ренатино, а бедный Гракк стал биться головой о Красный Дуб. Карло Альберто Луиджи совсем рассвирепел: «Ах, я бессовестный?! Вот возьму и спалю сейчас ваше противное дерево!»

«Нет!»—воскликнул Ренатино. «Нет!»—заплакали Андреа и семь воробьят. «Нет!—закричал подоспевший Лесоруб.—Лучше я его срублю!»

«Ах, срубите!»—пришёл в ярость повелитель молний. Он сверкнул глазами, и бедного Лесоруба обволокло дымом. Все замерли от ужаса.

Но Лесоруб остался цел и невредим. Сгорело лишь топорище. «Ты просто бессердечный»,—сказал Ренатино. «Я пошутил, — повинился повелитель молний.—Я больше не буду. Вы мне все понравились. Будем друзьями!»

«А как же я?—спросил Лесоруб.—Где я возьму топорище?»—«Вон стоит пугало. Выдерни палку из земли, чем тебе не топорище»,—посоветовал повелитель молний. Лесоруб так и поступил: выдернул палку из земли и вдруг...

Из отверстия забил огромный фонтан. Вокруг всё потемнело. «Ну и погодка, опять дождь!» — недоумевали люди. Но мы-то с вами понимаем, что это был не дождь, а настоящий фонтан нефти.

Всё в городе стало чёрным-пречёрным: улицы, дома, люди. Но все радостно улыбались.

К Лесорубу сбежались корреспонденты. Ведь он сразу сделался нефтяным королём. «Я больше не буду рубить дрова, — говорил Лесоруб. — И каждый день буду есть только горячий суп! А моя дочь Андреа выйдет замуж за настоящего принца».

Каждая новая нефтяная вышка приносила Лесорубу новый миллион. Ренатино грустил, потому что Андреа больше не носила отцу обеды, не останавливалась послушать его сказки. И его сказки с тех пор стали тоже грустней.

Чтобы как-то утешить Ренатино, сокол Гракк каждый вечер прилетал к Дубу и показывал, как быстро у него отрастают перья. Но Ренатино, хотя и радовался за него, продолжал тосковать об Андреа.

И девочка тоже тосковала. Отец купил ей сто самых модных платьев, двести коробок шоколада и триста красивых книжек, но она бродила по залам своего большого нового дома как потерянная.

Отец выписал самых лучших в мире докторов. Они подумали, посовещались и определили: «Ме-лан-хо-ли-я! Девочку надо немедленно увезти отсюда как можно дальше».

Через два дня прохожие увидели, как по шоссе к аэропорту промчались одна за другой семь голубых и семь чёрных машин. «Свадьба!» — сказали одни. «Похороны!» — сказали другие. Но и те и другие ошиблись.

Все четырнадцать машин остановились у ворот аэропорта. Из первых тринадцати машин носильщики вынесли сто двадцать девять чемоданов и тридцать семь тюков, а из последней вылезли миллионер Лесоруб и его дочка Андреа.

Карло Альберто Луиджи не мог больше вынести грусти Ренатино. «Хочешь, я сожгу самолёт?» — спросил он. «Какой самолёт?» — удивился Ренатино. «Тот, что увозит в Канаду Андреа и Лесо...» — он умолк на полуслове, но было поздно.

Откуда он мог знать, что Ренатино ни о чём не догадывается. Гракк укоризненно посмотрел на повелителя молний и покачал головой. Бедный повелитель! Он всегда всё говорил и делал невпопад.

А дальше случилось совсем непредвиденное. Лётчик того самолёта, в котором летела Андреа, глянул в окно и закричал: «Дежурный! Говорит самолёт «БИЧ-8», летящий в Канаду. Меня на высоте 2600 метров преследует... человек!»

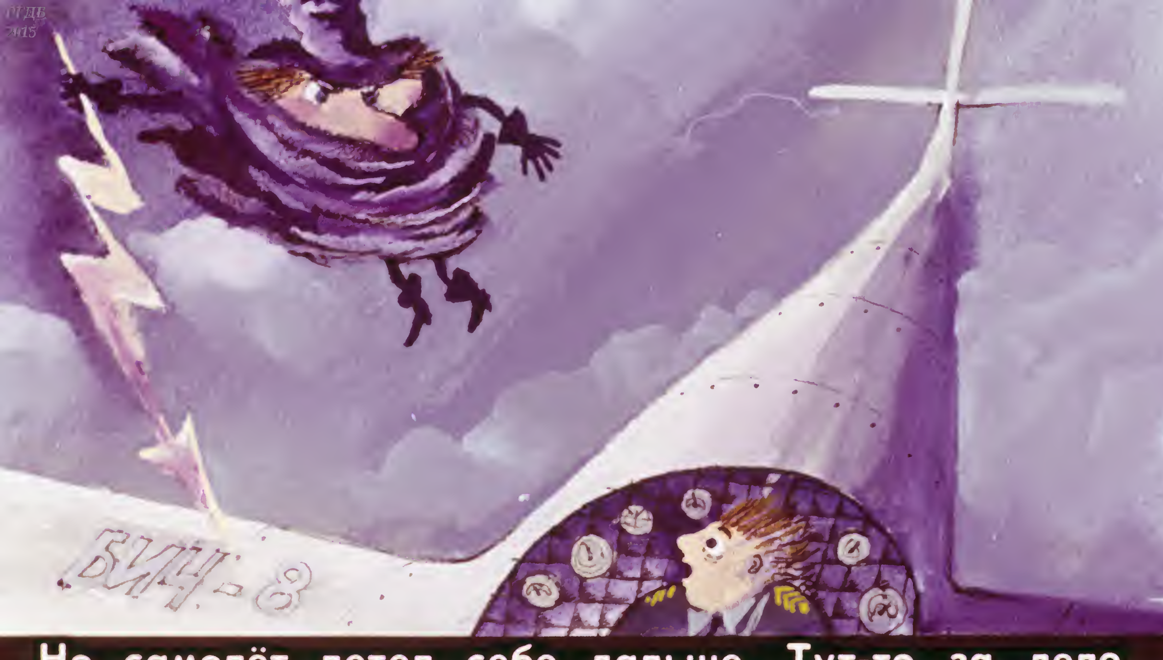
«Наверно, он отстал от самолёта, — равнодушно ответил дежурный по связи и вдруг завопил: Что-о-о? Человек?! На высоте 2600 метров? Вы в своём уме?» — «Да, человек! Он летит на тринадцати воздушных шарах».

Это летел Ренатино. Очень скоро он понял, что ему не догнать самолёт. Как назло, и Гракк, который немного его тянул, вдруг улетел. И воробьишки, что ему помогали, тоже помчались за Гракком. «Предатели!»—думал он.

А Гракк между тем догнал самолёт и стал яростно бить по стеклу иллюминатора. От неожиданности Андреа даже перестала плакать. Семеро воробьишек стремительно пикировали на самолёт. Вид у них был очень грозный.

Но самолёт летел себе дальше. Тут-то за дело взялся Карло Альберто Луиджи: он сверкнул молнией раз, другой, третий... «Дежурный! — закричал лётчик. — Гроза! Молния по правому борту!» — «Возвращайтесь!» — услышал он приказ.

Самолёт повернул обратно. «Скорее прыгай вниз!» — крикнул Гракк девочке. Сначала Андреа не могла решиться. «Прыгай! Так велел Ренатино!» Тут уж девочка не стала раздумывать, а прыгнула из окна самолёта.

И сразу же она попала на руки Ренатино. «Посмотри, как быстро приближается город,— сказала она.— Похоже, мы падаем».— «Да»,— ответил Ренатино. И оба были совершенно спокойны.

Карло Альберто Луиджи молниеносно сообразил, что друзьям грозит беда, и решил немедленно их спасти. Он как молния помчался на юг и тут же вернулся с ворохом облаков.

Ренатино и Андреа мягко опустились на пушистое облачко. Более надёжного убежища для двух влюблённых и придумать было нельзя.

Сейчас у людей полно забот, они редко любуются закатом. Но если вам под вечер случится взглянуть на небо, посмотрите на то облачко, белоепребелое. Неужели вы ничего там не видите? Жаль!

А я-то точно знаю, что они там, Ренатино и Андреа!

Сценарий М. ЛАНДМАНА
Художественный редактор В. ДУГИН
Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ

Д-252-86

103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30